

Академия наук Республики Татарстан
Марийский государственный университет

**ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ**

№ 1 (15)

2016

Номер журнала посвящен
памяти известных российских археологов
О.В. Данилова, В.Н. Мартыанова и И.М. Петербургского

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

- Федулов М.И. (Чебоксары, Россия), Соловьев Б.С. (Йошкар-Ола, Россия).*
Аблязовский курган (к вопросу о курганных могильниках
балановской культуры) 8
- Сапрыкина И.А., Кузьминых С.В., Пельгунова Л.А. (Москва, Россия).*
Исследование химического состава цветного металла
Ананьинского могильника 26
- Голдина Р.Д., Бернц В.А. (Ижевск, Россия).*
Хронология погребений I–II вв. Тарасовского могильника 41
- Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).*
Хронология арочных шумящих подвесок с конями 90
- Лецинская Н.А. (Ижевск, Россия).*
«Жертвенные комплексы» как элемент погребальных традиций
населения Вятского края в раннем средневековье 102
- Никитина Т.Б., Воробьева Е.Е. (Йошкар-Ола, Россия),
Федулов М.И. (Чебоксары, Россия).* Украшения Анаткасинского
могильника: о культурной принадлежности памятника 121
- Новиков А.В., Баранов В.С. (Кострома, Россия).* Городище Унорож:
предварительные итоги археологических работ 2014 г. 143
- Михеев А.В., Михеева А.И. (Йошкар-Ола, Россия).*
Носельское III селище по результатам исследований 2008 г. 169
- Волков А.В. (Чебоксары, Россия).* Погребальный обряд чувашей
и финно-угров (сопоставительный анализ) 182
- Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия), Павлова Н.А. (Москва, Россия).*
Об одном типе украшений марийского костюма XVI–XVIII вв. 191
- Данилов П.С. (Йошкар-Ола, Россия), Макарова Е.М. (Казань, Россия),
Блинова Д.С. (Йошкар-Ола, Россия).*
«Новокрещены» Входоиерусалимского некрополя Царевококшайска:
историко-археологический и антропологический анализ 202
- Губайдуллин А.М., Хузин Ф.Ш., Шакиров З.Г. (Казань, Россия).*
О фортификации «Великого города» – Биляра 223

Заметки

<i>Воробьева Е.Е. (Йошкар-Ола, Россия), Федулов М.И. (Чебоксары, Россия).</i> «Большие Ключищи» Ульяновской области как новый археологический комплекс: предварительные итоги	235
<i>Королева М.С. (Саранск, Россия).</i> Сумки из древнемордовских памятников VII–X вв.	249
<i>Гришаков В.В., Седьшев О.В., Любимкина Е.С. (Саранск, Россия).</i> Находки раннесредневековых ритуальных ложечек в Окско-Свияжском междуречье	256

Хроника

<i>Зеленеев Ю.А., Иванов А.Г., Сидоров О.А. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Памяти О.В. Данилова (1954–2014).....	266
<i>Вихляев В.И. (Саранск, Россия), Зеленеев Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Памяти И.М. Петербургского (1937–2015).....	271
<i>Зеленеев Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия), Зеленцова О.В. (Москва, Россия).</i> Памяти В.Н. Мартъянова (1934–2015).....	275
<i>Ситдииков А.Г., Каримов И.Р. (Казань, Россия). Об основных итогах научной деятельности Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан в 2015 г.</i>	276
Список сокращений	291
Правила для авторов	293

*Issue of the journal is dedicated
to the memory of famous Russian archaeologists
O.V. Danilov, V.N. Martyanov and I.M. Peterburgsky*

CONTENTS

Articles

- Fedulov M.I. (Cheboksary, Russian Federation), Soloviev B.S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).* Ablazovo Barrow (on the burial mounds of the Balanovo culture)8
- Saprykina I.A., Kuz'minykh S.V., Pelgunova L.A. (Moscow, Russian Federation).* Analysis of Chemical Composition of Non-Ferrous Metal Items from the Ananyino Burial Ground26
- Goldina R.D., Bernts V.A. (Izhevsk, Russian Federation).* Chronology of the 1st–2nd Century Graves from the Tarasovo Burial Ground41
- Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).*
The Chronology of the Arched Rustling Pendants with Horses90
- Leshchinskaya N.A. (Izhevsk, Russian Federation).*
“Sacrificial Complexes” as an Element of Funerary Traditions of the Vyatka Population in the Early Middle Ages.....102
- Nikitina T.B., Vorobeva E.E. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Fedulov M.I. (Cheboksary, Russian Federation).* Jewelry from the Anatkasi Burial Ground: Towards Cultural Attribution of the Site121
- Novikov A.V., Baranov V.S. (Kostroma, Russian Federation).* The Unorozh Hillfort: Preliminary Results of Archaeological Activities in 2014143
- Mikheev A.V., Mikheeva A.I. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).*
Nosely III Settlement by Results of Studies in 2008169
- Volkov A.V. (Cheboksary, Russian Federation).* The Funerary Ceremony of the Chuvash and Finno-Ugric Peoples (a comparative study)182
- Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Pavlova N.A. (Moscow, Russian Federation).* On One Type of Decoration of the Mari Costume in the 16th – 18th Centuries191
- Danilov P.S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Makarova E.M. (Kazan, Russian Federation), Blinova D.S. (Yoshkar-ola, Russian Federation).* The “Neophytes” from the Vkhodoierusalimskii Necropolis in Tsarevokokshaisk: historical, archaeological and anthropological analysis.....202
- Gubaidullin A.M., Khuzin F.Sh., Shakirov Z.G. (Kazan, Russian Federation).*
On Fortification of “The Great City” of Bilyar.....223

Notes

<i>Vorobeva E.E. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Fedulov M.I. (Cheboksary, Russian Federation). “Bolshie Klyuchishi” (Ulyanovsk Oblast) as a New Archaeological Complex: Preliminary Results</i>	235
<i>Korolyova M.S. (Saransk, Russian Federation). Purses from Ancient Mordovian Sites of the 7th – 10th Centuries</i>	249
<i>Grishakov V.V., Sedishev O.V., Lyubimkina E.S. (Saransk, Russian Federation). Findings of Ritual Spoons of the Early Middle Ages in the Oka-Sviyaga Interfluve</i>	256

Chronicle

<i>Zeleneev Yu.A., Ivanov A.G., Sidorov O.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation). Ad Memoriam O.V. Danilov (1954–2014)</i>	266
<i>Vikhlyaev V.I. (Saransk, Russian Federation), Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation). Ad Memoriam I.M. Peterburgsky (1937–2015)</i>	271
<i>Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Zelentsova O.V. (Moscow, Russian Federation). Ad Memoriam V.N. Martyanov (1934–2015)</i>	275
<i>Sitdikov A.G., Karimov I.R. (Kazan, Russian Federation). Key Results of Scientific Activities of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan in 2015</i>	276
List of abbreviations	291
Submissions.....	293

Статьи

УДК 902.3

АБЛЯЗОВСКИЙ КУРГАН (К ВОПРОСУ О КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКАХ БАЛАНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ)

© 2016 г. М.И. Федулов, Б.С. Соловьев

Статья посвящена результатам раскопок Аблязовского кургана (Козловский район Чувашской Республики РФ) в 2011 г. Под распаханной насыпью исследованы кольцевой ровик, кострище, две глубокие могилы со сложными конструкциями и ритуальное захоронение особи мелкого рогатого скота. Погребальный обряд и вещевые комплексы демонстрируют сочетание балановской и агликасинской традиций и могут быть датированы финалом среднего бронзового века (конец III тыс. до н.э.). Синкретический характер материалов Аблязовского кургана позволяет рассматривать его как памятник переходного типа: появляются курганная насыпь, следы огня, тризна, особый орнамент на сосудах, но сохраняются типичная конструкция могильных ям, скорченное положение и ориентировка костяков. Материалы этого памятника дают возможность по-новому взглянуть на проблему формирования балановской культуры и в целом дополняют картину этнокультурного взаимодействия в Среднем Поволжье эпохи бронзы.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, Чувашская Республика, средний бронзовый век, курган, погребальный обряд, балановская культура, культурогенез.

Памятник находился в северо-восточной части Чувашской Республики (бассейн р. Аниш, правого притока р. Волга) (рис. 9: 41). Данная территория относится к ареалу балановской культуры конца среднего бронзового века (Бадер, Халиков, 1976., с. 8, 74–82; Соловьев, 2007, с. 44–45, рис. 1; 2011, с. 227–230), а в физико-географическом отношении – к Цивиль-Кубнинскому возвышенно-равнинному району Лесостепной провинции Приволжской возвышенности (Физико-географическое районирование Среднего Поволжья, 1964, с. 109–111). Ландшафт представлен уплощенными ассиметричными водоразделами, покрытыми разветвленной сетью балок, оврагов, узких долин не-

больших рек (глубина врезания – до 35 м). Средние абсолютные высоты по балтийской шкале составляют 140–180 м, максимальные – до 230 м. Доминируют светло-серые, серые, темно-серые, коричнево-серые лесные почвы, встречаются пойменные аллювиальные, слабоподзолистые, выщелоченные суглинистые черноземы. Растительность – типично лесостепная. Лишь около 10% площади района занимают небольшие островки широколиственных и смешанных лесов: дубравы, вторичные рощи, посадки, располагающиеся на возвышенных плато, склонах речных долин и оврагов.

Специалистами существование балановско-фатьяновской общно-

сти относится ко второй (ксеротермической) фазе суббореала (Алешинская, Спиридонова, 2000, с. 354, 356, рис. 1). О.Н. Бадер, учитывая доминирование пыльцы березы и липы, состав травянистых растений в споро-пыльцевом спектре (анализ Г.Н. Лисицыной) Балановского могильника – базового памятника балановской культуры, отнес Чувашское Предволжье ко II тыс. до н.э. к зоне широколиственных лесов с участками лесостепи и луговых степей (Бадер, 1963, с. 280–284, табл. 1). Вывод подтверждают палеопочвенные и палинологические исследования хронологически близких памятников Марийско-Чувашского Предволжья. Е.А. Спиридонова пришла к выводу о теплых климатических условиях во время существования Виловатовского I могильника средневожжской абашевской культуры (Спиридонова, 2000, с. 158–159; Никитин, 2009, с. 28, № 22). По данным А.Л. Александровского, под абашевскими Верхне-Олгашинскими курганами и насыпью Атликасинского могильника (атликасинская культура?) залегали почвы, типичные для средней русской лесостепи (Каховский Б.В., 1985, с. 25–26; АК ЧР, 2014, с. 86–89, № 1331; АК ЧР, 2015, с. 166–168, № 266).

Холмы «Улап тапри» (чув. – «земля великана»), впервые отмеченные М.Е. Федоровым в 1876 г. у д. Эблес Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне д. Аблязово Козловского района Чувашской Республики), впоследствии неоднократно упоминались В.К. Магницким, С.М. Шпилевским, В.Ф. Смолиным, К.В. Элле, В.Ф. Каховским и другими исследователями (АК ЧР, 2013, с. 181, № 647). Так, по сведениям В.К. Магницкого, два из

них, «вспаханных по верху», находились на удалении 0,5 версты, один «почти совершенно сложенный» – в ста сажнях от деревни, вблизи дороги в д. Кугеи (ныне д. Кугеево Мариинско-Посадского района Чувашской Республики).

Единственная дошедшая до наших дней распаханная насыпь высотой 30–40 см, располагавшаяся на пологом склоне оврага, плавно спускающегося к р. Аниш, по словам старожил Р.Н. Ярисова, хорошо прослеживалась еще в середине прошлого столетия. Расстояние до д. Аблязово составляло 400 м (азимут 200°), рядом проходила дорога в д. Кугеево. В 2011 г. на месте кургана М.И. Федуловым (Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова) заложен раскоп площадью 266 кв. м. Заметим, что последний погребальный комплекс балановской культуры – грунтовый Новосюрбеевский I могильник исследовался в 2000 г. Б.С. Соловьевым и Е.П. Михайловым (Цивильский район Чувашской Республики) (Соловьев, Михайлов, 2003, с. 73–88).

Стратиграфия (указана толщина слоя) и находки (глубина от условного репера) на площади раскопа. Дерн – до 3 см; распаханый темно-серый гуммированный суглинок – 20–44 см; серый надматериковый суглинок (за внешними пределами ровика) – 5–19 см; серо-коричневый суглинок (погребенная почва) – 8–20 см; пестроцвет (выброс из могил) – до 28 см; плотная красно-коричневая глина. В темно-сером гуммированном суглинке найдены: угли; куски и сколы кремня (-25, -39, -48); кованый железный гвоздь (-20); обломки фарфоровой (-33, -40), красной поливной (-33), серой (-17) посуды XIX–XX вв.

УДК 902.01

УКРАШЕНИЯ АНАТКАСИНСКОГО МОГИЛЬНИКА (О КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПАМЯТНИКА)

© 2016 г. Т.Б. Никитина, Е.Е. Воробьева, М.И. Федулов

Статья посвящена анализу украшений из Анаткасинского могильника на правом берегу р. Волги, которые впервые вводятся в научный оборот. Разработана их типология, представлен широкий круг аналогий. По украшениям определена датировка памятника X–XI вв., которая подтверждается находками монет. На основе обозначенных этномаркеров (деталей головного убора, височных колец, наконечников, а также отдельных типов перстней и браслетов) установлена близость памятника к синхронным марийским могильникам Ветлужско-Вятского междуречья. Кроме украшений и элементов костюма, характерных для марийской культуры, в материалах Анаткасинского могильника выделяется круг инокультурных изделий: болгарских, древнерусских, мордовских, прикамских или приуральских, подчеркивающих своеобразие данного памятника. Проникновение большинства заимствованных вещей связано с торговыми контактами, которым способствовало расположение могильника на р. Цивиль, недалеко от р. Волги.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, Ветлужско-Вятское междуречье, раннее средневековье, марийская культура, болгарская культура, костюм, украшения, типология, этнокультурная атрибуция.

До недавнего времени на правом берегу Марийско-Чувашского Поволжья не изучено ни одного погребального памятника рубежа I–II тысячелетия н.э. Открытие и исследование Анаткасинского могильника позволяет по-новому оценить этнокультурные процессы, происходящие в этом регионе.

Анаткасинский могильник располагается в 700 м к ЗСЗ от д. Анаткасы (чув. Анаткасси) Мариинско-Посадского района Чувашской республики, в 10 км к востоку от г. Новочебоксарска на мысу коренной террасы с крутыми склонами (рис. 1). Холм доминирует над поймой более чем на 30 м. Памятник открыт в 2011 году Поволжской археологической экспедицией МарГУ под руководством Е.Е. Воробьевой. Раскопки проведены в

2012, 2013 г. (руководитель Е.Е. Воробьева), в 2015 г. (руководитель А.А. Семенов). В работе принимали участие студенты историко-географического факультета Чувашского ГУ, проходившие практику под руководством М.И. Федулова. Материал для статьи обработан Т.Б. Никитиной.

На памятнике вскрыта площадь 340 кв.м., изучено 30 погребений, 2 жертвенных комплекса, 2 ямы с остатками ритуальных действий (рис. 2).

Наиболее выразительной категорией находок, позволяющей определить этнокультурную принадлежность памятника, являются украшения и отдельные элементы костюма.

Украшения головы

Головной убор из женского захоронения 3 представлен налобным берестяным венчиком, фрагментами кожи

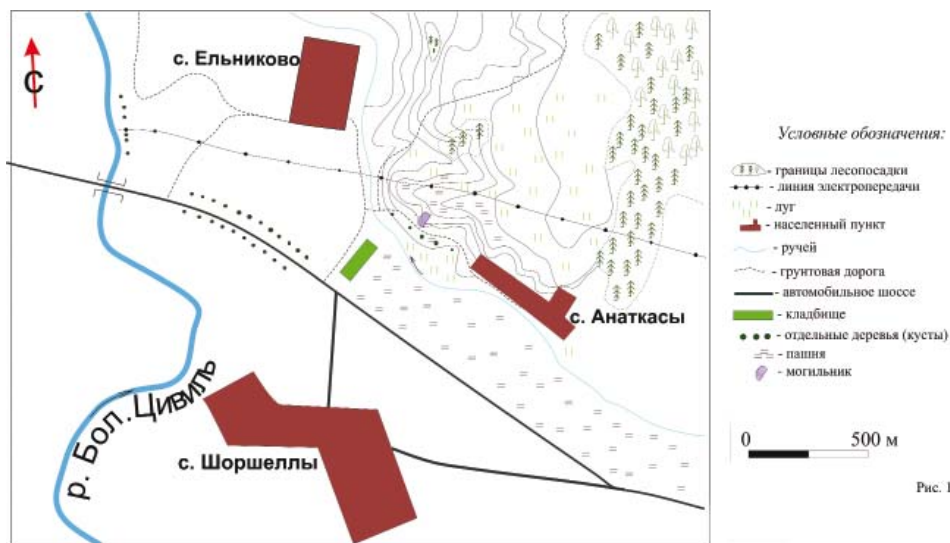

Рис. 1. Ситуационный план местонахождения Анаткасинского могильника.

Fig. 1. Situational plan of the Anatkasi burial ground.

и цепочки из цветного металла. Длина венчика составляет 23 см, ширина 3 см в центральной части, на концах – до 1,2 см. На венчике крепились накладки из цветного металла прямоугольной формы размером 5 x 7 мм. Фрагмент многозвеньевой металлической цепочки, расположенной поверх венчика, состоял из 17 звеньев, более мелкие фрагменты сохранились в теневой части. Впервые реконструкция головного убора, состоящего из венчика с накладками и головной цепочки, произведена Е.А. Халиковой по материалам Веселовского могильника (Халиков, Безухова, 1960, рис. 38) и впоследствии подтверждена материалами других марийских могильников.

Более полно головные цепочки сохранились также в жертвенном комплексе (далее жк) 1 (рис. 3: 3), погребениях 9 и 24. Цепочки состоят из звеньев овальной формы, изготовленных из бронзовой проволоки; сохранившаяся длина цепочки из жк 1 со-

ставляет 44,5 см, из погр. 24 – 61,5 см. К основной цепочке привешены бронзовые бубенчики на коротких цепочках из трех аналогичных звеньев.

Головные цепочки с подвесками-бубенчиками являются диагностирующим элементом марийской средневековой культуры и известны в большом количестве в могильниках Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв. (Архипов, 1973; Никитина, 2002, 2012). На других территориях цепочки из бронзовых звеньев в качестве головных не зафиксированы.

В погребении 17 обнаружена бронзовая цепочка другого типа, представляющая собой «сплошную змейку», длина цепочки 24 см (рис. 3: 7).

С украшением головы связаны наконечники, которые обычно состоят из кожаных ремешков, обвитых бронзовой проволокой круглого или уплощенного сечения, завершающихся на концах привесками или пронизками различной формы (рис. 4: 18, 27–31). В погребении они располагаются в об-

Рис. 2. План раскопов Анаткасинского могильника.

Fig. 2. Digs on the Anatkasi burial ground.

ласти спины или грудной клетки (при плохой сохранности или отсутствии костей определить невозможно), в жертвенных комплексах сконцентрированы кучкой, иногда ремешки связаны. В Анаткасинском могильнике целых экземпляров не обнаружено, но отдельные фрагменты и составные части позволяют предполагать их наличие. В погребениях 9, 20, 21, жк 2 зафиксировано скопление ремешков с обмотками из проволоки. В жк 2 ремешки завершаются рифлеными бубенчиками, полыми шаровидными бубенчиками из двух половинок; в одном случае обнаружена колоколовидная пронизка с двумя лапчатыми привесками.

С наконечниками, по всей видимости, связаны и подвески-пронизки в форме костяных коньков (рис. 3: 4–6) – 8 экз. (п. 10). Изделия имеют длину 1,8–2,2 см, высоту 1,5 см. Несмотря на мелкие размеры, на хорошо отшлифованной поверхности нанесен точ-

ками орнамент, изображающий сбрую коня. Тулово коня схематизировано и в большей степени напоминает силуэт плывущей утки. Поэтому, не случайно в литературе скульптурные орнаментоморфные изображения сравнивают с коньками (Иванова, 1998, с. 77) или водоплавающей птицей (Белавин, Крыласова, 2008, с. 443). Материалы марийских могильников Ветлужско-Вятского междуречья: Черемисского кладбища (погр. 7), Юмского (погр. 7), Нижней стрелки (погр. 29), Дубовского (погр. 11, 27, 36, 52) показывают, что наиболее часто подобные изделия являются составной частью наконечников и крепятся к спиральным пронизкам из бронзовой проволоки (Никитина, 2012, рис. 97; 126; 180, 222, 234, 242, 257). В материалах могильников Ветлужско-Вятского междуречья костяные коньки зафиксированы также в качестве привесок к нагрудным украшениям (Никитина 2012, рис. 16: 8, 9), височным украшениям (Никити-

на 2012, рис. 24); в этих случаях они не образуют скоплений, а использованы поштучно. Аналогичные фигурки в качестве единичных находок встречены также в Предуралье (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 201: 9, 10) и Большетиганском могильнике (Казанов, 1992, рис. 22: 4). Основные находки локализируются на Чепце (Иванова, 1998, с. 77) и в Ветлужско-Вятском междуречье.

В погребении 3 в районе грудного отдела расположены костяная копоушка, шумящая пронизка и железная ложечка, связанные ремешком. Учитывая тот факт, что кости не сохранились, возможно предположить, что это также часть накосника, который крепился со стороны спины. Рядом с этими украшениями обнаружены фрагменты односторонней костяной расчески, которая также могла входить в состав накосника.

Копоушка из погребения 3 имела на одной стороне нарезной орнамент из заштрихованных треугольников, на другой – флажковый также из прорезных линий. Копоушки обнаружены и в погребении 10.

Костяные копоушки в качестве объекта археологического изучения рассматривались многократно, территория их распространения достаточно широкая.

Для Ветлужско-Вятского междуречья в большей степени характерны копоушки, украшенные нарезным флажковым орнаментом.

Височные кольца

Браслетообразные височные кольца из круглой в сечении проволоки из цветного металла, предположительно бронзы – 4 экз. Два браслетообразных кольца с заходящими концами, один из которых отогнут,

обнаружены на черепе в женском погребении 22. У одного кольца отогнутый конец оформлен квадратной припаянной пластиной, у второго – гвоздевидным утолщением (рис. 3: 1). Браслетообразное височное кольцо из п. 10 очень плохой сохранности фрагментов имеет примерный диаметр кольца 5 см, один слабоотогнутый конец. Одно браслетообразное кольцо из ямы 1 имеет заходящие концы без утолщения.

Браслетообразные височные кольца с одним отогнутым концом являются частой находкой в марийских захоронениях Ветлужско-Вятского междуречья и являются этномаркером марийской культуры (Архипов, 1973, с. 19, 20; Никитина, 2012, с. 84).

Перстневидные височные кольца – 8 экз: погр. 8, 14, 17, 18; 23; 29 (рис. 5: 7, 8). Кольца изготовлены из круглой, предпочтительно серебряной, проволоки, имеют сомкнутые обрубленные концы.

Простая универсальная форма этих украшений наводит на первоначальную мысль об их самостоятельном происхождении на достаточно широкой территории. Однако в марийских средневековых захоронениях они обнаружены только в памятниках левобережья р. Волги: на Дубовском могильнике (18,8% всех изученных могил) и могильнике Нижняя стрелка (11,3%). Для аналогичных могильников в Поволжье данные украшения не характерны, известна только одна находка такого кольца в погребении 7 Русенихинского мужского захоронения.

Перстневидные височные кольца в марийских захоронениях встречаются преимущественно в мужских погребениях и располагаются по одному с каждой стороны. В женских погребениях

Рис.3. Анаткасинский могильник: 1 – погребение 22; 2, 7 – погребение 17; 3 – жк 1; 4–6, 8 – погребение 10; 9 – пп. 11, 18; 10 – яма 1.

Fig. 3. The Anatkasi burial ground: 1 – grave 22; 2, 7 – grave 17; 3 – sacrificial complex 1; 4–6, 8 – grave 10; 9 – pits 11, 18; 10 – pit 1.

ниях височные кольца представлены, как правило, 1 экземпляром и обнаружены с левой стороны от черепа. Т.Б. Никитина уже высказывала предположение, что носители этих украшений, представленные в основном мужчинами, пришли в Среднее Поволжье и вступили в брачные отношения с марийскими женщинами. Указанные выше могильники укладываются в хронологические рамки X–XII вв. Пока остается открытым вопрос, откуда пришла новая волна переселенцев. Аналогичные украшения известны в мордовских захоронениях (Вихляев, Беговаткин, Зеленцова, Шитов, 2008, с. 14), у кочевников восточноевропейских степей (Степи Евразии, 1981, рис. 82–89), в половецких погребени-

ях конца XI–XII вв. (Степи Евразии, 1981, рис. 84–2), на памятниках северной Руси (Зайцева, 2008, с. 102). Большое количество таких колец обнаружено в памятниках ранних болгар, в частности, в Танкеевском могильнике они составляют более половины височных колец (Казаков, 1971, с. 111).

Височное кольцо из серебряного круглого в сечении дрота с несомкнутыми обрубленными концами – 4 экз.: п. 7, 8. Диаметр колец 3–3,5 см. Кольцо из погребения 7 имеет на дроте ободок с утолщениями (рис. 5: 5). Похожие ободки встречаются на украшениях древних венгров (The ancient, 1960, с. 256).

Височное кольцо небольшого диаметра (2 см) из круглого в сечении

Рис.4. Анаткасинский могильник: 1–3 – погребение 6; 5 – жк 1; 4, 8–10 – погребение 8; 6–7 – погребение 7; 11–12 – погребение 23, 29; 13–18, 29–31 – погребение 17; 19–27 – жк 2; 28 – погребение 3.

Fig. 4. The Anatkasi burial ground: 1–3 – grave 6; 5 – sacrificial complex 1; 4, 8–10 – grave 8; 6–7 – grave 7; 11–12 – grave 23, 29; 13–18, 29–31 – grave 17; 19–27 – sacrificial complex 2; 28 – grave 3.

серебряного дрота с тремя напускными бусами – погр. 6 (рис. 5: 1). Один конец кольца завернут в спираль, второй обрублен, между бусами намотана серебряная проволока. Бусины состоят из двух половинок, украшены напаянными шариками, образующими полосы и треугольники.

По оформлению кольцо идентично многочисленным болгарским изделиям, изготовленным как из золота, так и из серебра (Руденко, 2011, с. 226, 227, рис. X: 37).

Серьги из проволоки с круглым сечением в виде треугольника со слегка вогнутыми краями (форма близка грушевидной) со стыком в основании – 1 экз. (погр. 17) (рис. 3: 2).

По мнению Ю.А. Подосеновой, проволочные украшения грушевидной формы были свойственны для территории Пермского Предуралья X–XII вв. (Подосенова, 2009, с. 84).

Шейно-нагрудные украшения представлены ожерельями и гривнами.

Ожерелья состоят из кожаного ремешка с бронзовыми пронизками из проволоки, свитой в спираль, и гофрированных бубенчиков из 2-х половинок (рис. 4: 19–26). В двух случаях (погр. 8, жк 2) они сохранились в крупных фрагментах. Отдельные экземпляры таких бубенчиков находились среди подъемного материала 2013 года, в погребениях 2 и 22.

Ожерелье из желтых бусин-лимонок найдено в погребении 22.

Гривны различаются по материалу и оформлению.

Гривна глазовского типа из крученого серебряного дрота с петлей и колбочкой на концах – 1 экз. (погр. 6). Имеет многочисленные аналогии на широкой территории Волго-Камья, Среднего Поволжья, северо-запада Руси.

Гривна из крученого железного дрота представлена 1 экз. во фрагментах: п. 26. Подобные гривны считаются скандинавским импортом и были распространены на территории Руси в X–XI вв. Их находки сосредоточены в основном вдоль торговых путей, связывающих Северную Европу со странами Востока (Фехнер, 1967, с. 63; Седова, 1997, с. 66). В среднем Поволжье обнаружены среди марийских материалов X–XI вв. Нижней стрелки и Дубовского могильников, в погребениях мордовского Крюково-Кужновского могильника (Материалы по истории мордвы, табл. XXI–1).

В качестве **нагрудных украшений** использовались подвески, застежки-фибулы и т.д.

Фибулы кольцевидной формы с разомкнутыми концами, получившие название сьюльгам, представлены 2 типами.

Сьюльгама с завернутыми в трубочку концами – 1 экз.: погр. 26.

Сьюльгамы являются наиболее частой находкой в памятниках мордовской культуры, также встречаются в захоронениях других поволжских финнов, значительно реже (в порядке исключения) в прикамских памятниках.

Сьюльгама с раскованными концами округлой формы из погребения 17 имеет аналогии среди материалов

северно-русской деревни (Зайцева, 2008, рис. 98: 9).

Подвески. Биконьковая подвеска из погребения 10 имела в центре прорезь в виде соединенных фигур круга и треугольника (в литературе такая прорезь получила условное название «замочной скважины»), изображение личины и 6 отверстий для крепления цепочек с привесками (рис. 3: 8). Прорезь околнута орнаментальной полосой с горошинами в виде псевдозерни. Головы коньков реалистичные, с проработанными деталями глаз, ушей и гривы. По древностям Пермского Предуралья подвески с замочной скважиной появляются в X в., с личиной характерны для X–XI вв. (Иванов, Крыласова, 2006, с. 64, 65). По материалам Рождественского могильника подобные изделия отнесены к типу 3.3 (Белавин, Крыласова, 2008, с. 381, рис. 187:16) и датируются XI в. В настоящее время подтверждены их широкие аналогии от Северного Предуралья до Средней Волги и от Верхней Камы до Иртыша. Они обнаружены также в погр. 58 Дубовского, погр. 11 Русенихинского могильников, п. XI Черемисского кладбища, наиболее близко расположенных к Анаткасинскому могильнику. Вывод о том, что они не могут быть этномаркером вполне логичен (Белавин, Иванов, Крыласова, 2009, с. 214).

Литая подвеска в виде одностороннего изображения хищной птицы с распахнутыми крыльями и хвостом трапецевидной формы обнаружена в яме 1 ритуального назначения (рис. 3: 10). Идентичных подвесок нам неизвестно, но по форме крыльев, изображению головы и оформлению поверхности близкие изделия известны в

Пермском Предуралье (Белавин, Иванов, Крыласова, 2009, рис. 73: 12–14).

Украшения рук представлены перстнями и браслетами.

Перстни пластинчатые широкие щитковидные с завернутыми концами (усатые) – 4 экз.: погр. 11, 18, 21, жк 1, (рис. 3: 9). На поверхности нанесены две линии зигзага, разделенные валиком. Зигзаг выполнен нарезной линией в технике шагающей гребенки.

По материалам Древней Руси выделены два района распространения усатых перстней, различающихся по орнаментации: в бассейне среднего течения р. Волги и нижней Оки и в северо-западных областях (Недошина, 1967, с. 257, 258). Многочисленны усатые перстни в памятниках Ветлужско-Вятского междуречья; на этой территории оформился свой стиль декора щитка: зигзаги, разделенные валиком (Никитина, 2012, рис. 15: 7, 8, 10; 18: 3; 25: 7–9 и др.). Перстни Анаткасинского могильника приближены к перстням из марийских могильников Ветлужско-Вятского междуречья.

Перстни-печатки с камнем – 4 экз.

Тип 1. Перстни-печатки с высоким бортиком и круглым щитком – 3 экз.: погр. 6, 7 (рис. 5: 2–4). Бортик одного перстня из погребения 6 украшен сканью в форме треугольников. Аналогичны серебряным изделиям волжских болгар группы II Б со щитками, имеющими вставки. Один из серебряных перстней, украшенный пирамидами зерни, датирован XI–XIII вв. (Казаков, 1991, рис. 33: 15, с. 125, 126). К этому же периоду относится находка в кургане Ньюбиничи-10 летописной веси (Кочуркина, Линевский, 1985, рис. 60: 4) и к XI в. – украшение из погребения 57 Дубовского марийского могильника на левобережье р. Волги.

Тип 2. Перстень цельнолитой со вставкой из стекла, закрепленной четырьмя захватами с выступами – 1 экз. (погр. 18) (рис. 5: 6). Имеет многочисленные аналогии в материалах Большетиганского, Танкеевского, Тетюшского раннеболгарских могильников, Алексеевского комплекса (Казаков, 1992, с. 22–15, 61–15, 73–42, 75–18, рис. 91: 17; 10 в.). На других территориях: в курганах Южного Урала (Мажитов 1981, рис. 38: 7; 44: 12; 51: 15), полемско-чепецких древностях (Иванова, 1998, рис. 55: 17, 18; Иванов, 1998, рис. 19–20, 48: 2,3,8–10), Пермском Предуралье (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 182: 8), Пановском мордовском могильнике – их находки единичны и трактуются в качестве болгарского импорта (Белавин, 2000, с. 103; Аксенов, Михеев, 1998, рис. 4: 34, рис. 3: 26).

Браслеты различаются по сечению дрота.

Плоские

Тип 1. Браслет изготовлен из плоского дрота, имеющего посередине желобок. Дрот сужается к концам, концы имеют форму овала с углублением по центру – 3 экз.: погр. 12, 14. Аналогичные по оформлению дрота и концов браслеты довольно часто встречаются в женских захоронениях из марийских могильников Ветлужско-Вятского междуречья: Русенихинском, Дубовском, Нижняя стрелка. На других территориях удалось обнаружить только два экземпляра среди мордовских материалов (Вихляев, Беговаткин, Зеленцова, Шитов, 2008, с. 39). Близкое сходство (но не идентичные) по оформлению концов обнаруживают овальноконечные браслеты Новгорода, имеющие более позднее

Рис.5. Анаткасинский могильник: 1–2, 4, 15, 20–21, 23, 25 – погребение 6; 3, 5, 9, 24 – погребение 7; 6 – погребение 18; 7–8 – погребение 23; 10 – погребение 8; 11–14 – погребение 10; 16 – погребение 4, 17 – погребение 14; 18–19 – погребение 17; 22 – погребение 11; 26 – погребение 1.

Fig. 5. The Anatkasi burial ground: 1–2, 4, 15, 20–21, 23, 25 – grave 6; 3, 5, 9, 24 – grave 7; 6 – grave 18; 7–8 – grave 23; 10 – grave 8; 11–14 – grave 10; 16 – grave 4; 17 – grave 14; 18–19 – grave 17; 22 – grave 11; 26 – grave 1.

бытование от 30-х годов XII в. до конца XIII в. (Седова, 1981, с. 112,13).

Тип 2. Пластинчатый браслет с расширяющимися концами – 1 экз. (п. 6). Поверхность украшена зигзагом из прочерченных линий в технике шагающей гребенки. Браслеты шириной от 1 до 3 см с расширенными концами, украшенные орнаментом, нанесенным чеканом-колесиком, встречаются в курганах Южного Приладожья, Тверского, Угличского и Ярославского Поволжья XI–XII вв., Белоозера (Левашова, 1967, с. 237; Макаров, 1997, с. 342, табл. 130,10; Зайцева, 2008, с. 118), Прикамья (Крыласова, 2001, с. 119, рис. 42: 6, 56: 9). В курганах Плешково-1 браслеты с расширенными концами залегали совместно с монетами X–начала XI в., но, в целом, по вещевому комплексу курганы датируются XI–XII вв. (Комаров, 2002, рис. 7, 8). В могильнике Оленино на Верхней Волге аналогичные изделия найдены в курганах второй половины XI в. (Кашкин, 2003, рис. 1: 22; с. 121). В материалах соседних памятников Ветлужско-Вятского междуречья (пп. 22, 25 Веселовского) аналогичные браслеты находились в комплексах XI в. (Архипов, 1973, с. 66; Никитина, 2012, рис. 60, 66 и т.д.) Учитывая то, что в погребении 6 Анаткасинского могильника браслет использован в качестве заплатки при ремонте котла, следует признать его дату не ранее XI в.

Тип 3. Пластинчатый с ровными по ширине концами – 1 экз. из погребения 8.

Витые

Браслет витой из 2-х проволок, концы не сохранились – погребение 12. Витые завязанные браслеты по древнерусским материалам датируются с X по начало XII вв. (Левашова, 1967, с. 219; Даркевич, 1974, рис. 47:

4; с. 73), на северных окраинах Руси XI в. (Макаров, 1997, с. 120, 125, 126; Зайцева, 2008, с. 117–118). Аналогичные браслеты нередки в памятниках Марийского Поволжья конца XI–XII вв. (Никитина, 2002, рис. 68 Б: 22; 76 А: 13; 76 Б: 4).

Дротовые граненые

Тип. 1. Браслет дротовый четырехгранный уплощенный, концы не орнаментированы, иногда украшены кружковым орнаментом или зигзагом – погр. 6, 8, 11, 12 (рис. 4: 1).

Тип 2. Браслет граненый (от 4–8-гранный) – 35 экз. (погр. 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 18, 23, 29, жк 1, 2; под. мат.) (рис. 4: 2, 3). В центральной части дрот прокован, грани незаметны, сечение приближается к круглому. Многогранные браслеты являются самой многочисленной категорией, составляющей более половины браслетов в могильниках Ветлужско-Вятского междуречья, и входят в число признаков, определяющих особенности марийских памятников данного региона (Архипов, 1973, с. 33). К ним приближаются и вышеописанные четырехгранные уплощенные браслеты. На других территориях граненые браслеты встречаются в единичных экземплярах (Белавин, Крыласова, 2008, с. 372; Казаков, 1992, рис. 62: 1,2; Мажитов, 1981, рис. 56: 5; Голдина, 1985, с. 37, табл. IV: 20–22), поэтому нет оснований считать, что браслеты этого типа проникли в Среднее Поволжье из Прикамья и Приуралья (Казаков, 1992, с. 174). Близкие формы в Марийском Поволжье уже известны по материалам Младшего Ахмыловского могильника (Никитина, 1999, рис. 24 Б: 4). Вполне вероятно их местное происхождение.

Тип 3. Браслет из четырехгранного дрота с зауженными концами – 1 экз. (погр. 7) (рис. 4: 7). Аналогия в погребении 8 Русенихинского марийского могильника датируется XI в. По русскимкладам такие изделия имеют более ранние датировки (Жилина, 2008, т. II. рис. 2).

Тип 4. Браслет из дрота треугольного сечения – 9 экз.: погр. 3, 6, 12, 22.

Из круглого дрота

Тип 1. Концы раскованы и заходят друг за друга – 6 экз. (погр. 6,7,8, 22).

Тип 2. Браслет с концами, завернутыми в трубочку – жк 1 (рис. 4: 5).

Тип 3. Концы заужены, один имеет небольшой крючок – 1 экз. из погребения 22.

Поясные украшения представлены фрагментами кожаных ремней, украшенных металлическими накладками, имеющими пряжку и наконечник.

Поясные накладки по форме сгруппированы в отделы, по оформлению в типы.

Отдел 1. Квадратные и прямоугольные накладки

Тип 1. Накладки с прорезью, скошенным бортиком и прочерченным растительным орнаментом. Крепились при помощи 4-х шпеньков: погр. 10, 26 (рис. 5: 11, 12). Имеют широкое распространение в марийских могильниках Поветлужья (Архипов, 1973, рис. 43: 13, 72) и Поволжья (Никитина, 2012), мордовских древностях (Материалы по истории мордвы, 1952, табл. XXXI: 2), в Пермском Предуралье на Огурдинском и Рождественском, Питерском (Степаново Плотбище) могильниках (Белавин, 2000, рис. 47–53; Белавин, Крыласова, 2008, рис. 199: 3; Данич, 2013, рис. 1: 13), в Вотчинском могильнике на Вы-

чегде (Истомина, 1999, рис. 10: 19), в Омутницком могильнике IX–XII вв. в Удмуртии (Семенов, 1985, рис. 5: 17, 19), во Владимирских курганах, Тимирево и Кирьяново Ярославской области второй половины X в., Гнездово Смоленской области X в. (Мальм, 1963, рис. 39: 1; Мурашева, 2000, рис. 62: 1 Г, 1 Д, с. 116), Новгороде (Козлова, 2004, с. 189, рис. 2: 10), Старой Ладого (Михайлов, 1997, с. 252, рис. 2: 4), в средневековых древностях на Кубенском озере (Зайцева, 2008, рис. 76: 1, с. 89). Изготовлены по восковым моделям, которые получены путем оттиска пластин воска на матрицах (Зайцева, 2008, с. 89; Мурашева, 2000, с. 10).

Тип 2. Накладки с прорезью, одним ровным краем, второй край состоит из трех горошин – 1 экз. (погр. 29). Аналогичные накладки в Мининском археологическом комплексе изготовлены по восковой модели (Зайцева, 2008, с. 90). Известны в других марийских могильниках, болгарских памятниках (Халикова, 1976), в Южном Приладожье (Мурашева, 2000, с. 109) и юго-западном Белозерье (Зайцева, 2008, с. 90).

Тип 3. Накладки с прорезью и орнаментом в виде волнистой линии: 3 экз (погр. 4) (рис. 5: 16). Аналогии в жк 3 Русенихинского марийского могильника.

Тип 4. Полукруглый выступ на одной короткой стороне и выемка на противоположной. Геометрический орнамент выполнен в виде ложной зерни или насечек, образующих полукруглости и ромб: жк 2, погр. 6 (24 экз.) (рис. 5: 20). На поясе крепились один в другой, образуя сплошную полосу. Целые ремни с такими накладками обнаружены в жертвенных

комплексах марийских могильников «Нижняя стрелка» (жк 7, 8, 10), Русенихинском (жк 2), отдельные находки среди подъемного материала на территории могильника «Кузинские хутора».

Аналогичные изделия имели широкое распространение в X в.: в Пановском и Крюково-Кужновском мордовских могильниках (Материальная культура среднецнинской мордвы, 1969, табл. 18: 2–5), на городище в Гнездово (Мурашева, 2000, с. 54), в Волжской Болгарии на Семеновском и Измерском селищах и в Болгаре (Казаков, 1991, рис. 44: 81–83), на севере на побережье Белого озера (Захаров, 2004, рис. 96, 19, 43; Тухтина, 1966, с. 126, рис. 3, 4), Кубенского озера (Зайцева, 2008, с. 88, рис. 76: 10, 13; 79) и до Бирки, Болгарии и Венгрии (The ancient, 1966, p. 207, fig. 1). Накладки изготовлены по восковым моделям с использованием матриц (Зайцева, 2008, с. 89).

Таким образом, несмотря на то, что подобные изделия встречены в Волжской Болгарии, все же очевиден более западный ареал их распространения. В Прикамье, Южном Урале и на более восточных территориях подобные изделия пока не известны.

Тип 5. С прорезью с одной стороны и ровной поверхностью без орнамента – 5 экз. (пп. 4, 14) (рис. 5: 17).

Аналогичные изделия встречаются в марийских могильниках Поветлужья и Вятки (Черемисское кладбище, Юмский, Веселовский, Дубовский, Нижняя стрелка) (Архипов, 1973, рис. 43: 15, 68), Большетиганском некрополе конца VIII–первой половины IX в. (Халикова, 1976, с. 166, 169, рис. 10, с. 171), Болгаре VIII–IX вв. (Полякова, 1983, Приложение с. 138, табл.

LIX, 8), в Венгрии (The ancient, 1996, с. 186, 2), у мордвы (Материальная культура среднецнинской мордвы, 1969, табл. 33: 3; 36: 3; 10: 10; Ястребов, 1893, с. 12, рис. 14; Материалы по истории, табл. XXXIII: 5), в Прикамье VIII–IX вв. (Голдина, 1985, с. 201; Комар, 2001, с. 114, рис. 1: 18), в Предуралье (Белавин, 2000, рис. 47: 52; Белавин, Крыласова, 2008, с. 199, рис. 2), в Пенджикенте Средней Азии в VII–VIII вв. (Распопова, 1965, рис. 1, 2, Комар, 2001, с. 116, рис. 31) а также в Сибири VI–VIII вв. (Распопова, 1965, рис. 1, 24; Киселев, 1951, с. 353, рис. 13), у славян второй половины X в. (Мурашева, 2000, с. 106, с. 26, рис. 27: 1Д).

Отдел 2. Сердцевидной формы

Тип 1. Плоские без орнамента с круглой или сердцевидной выемкой у основания: пп. 6, 29 и кладоискательского вкопа (рис. 5: 15). Имели распространение в Веселовском, Выжумском, Нижняя стрелка, Дубовском марийских могильниках. В Дубовском могильнике п. 73 датируется X в.

Аналогии в Муракаевских курганах на Южном Урале (Мажитов, 1981, с. 145, рис. 71: 6), у мордвы в Крюково-Кужновском (IX–X вв.) и Лядинском могильниках (Ястребов, 1893, с. 12, рис. 14, Воронина, 2007, рис. 14: 10, рис. 43: 2), в Танкеевском могильнике п. 300 (Казаков, 1971, рис. XX: 23) и г. Болгар (Полякова, 1983, приложения, с. 131, табл. LVII: 12), в Большетиганском могильнике (Мурашева, рис. 27: 3), в Пермском Предуралье (Белавин, Крыласова, 2008, с. 199, рис. 74–76), на Качкашурском могильнике в Удмуртии (Иванов, 1991, рис. 9: 2), в Тимерово (Мальм, 1963, рис. 37: 7) и Гнездово (Сизов, 1902, т. V: 10), на Белоозере в XI в. (Захаров,

2004. рис. 263: 29). Наиболее ранние экземпляры обнаружены в Прикамье VIII–XI вв. (Голдина, 1985, с. 201) и у алан, в частности в Тарском могильнике (Кантемиров, Дзаттиаты, 1995, с. 278).

Тип 2. Плоские со скошенным бортиком и прочерченным растительным орнаментом: пп. 6,10 (рис. 5: 14, 13).

Распространены в марийских могильниках (Веселовский, Юмский, Черемисское кладбище (Архипов, 1973, рис. 43: 8, 75, 76), Нижняя стрелка (Никитина, 2012), Русенихинском (п. 3,6, жк 2, 11); у мордвы (Крюково-Кужновский и Лядинский м-ки) (Ястребов, 1893, табл. VI: 12, 15; Материалы по истории мордвы, 1952, табл. XXXI: 2), Прикамье (Истомина, 1999, с. 94), в Гнездово и курганах Ярославского Поволжья (Тимерево, Кирьяново), Старой Ладогге (Михайлов, 1997, с. 252, рис. 2,5), на Кубенском озере (Зайцева, 2008, с. 90, рис. 77: 2), а также встречены среди неаннотированных коллекций Владимирской области (Мурашева, 2000, с. 115–116, рис. 62: 1А).

Отдел 3. *Сердцевидные с каплевидными выступами по сторонам*

Тип 1. Форма приближается к пятиугольной – 17 экз.: п. 1, подъемный материал 2015 г. Точные копии обнаружены в Русенихинском могильнике.

Тип 2. Форма приближается к треугольной (рис. 5: 18, 19). Похожие изделия фиксировались среди материалов Танкеевского могильника (Казаков, 1971).

Наконечники от ремня представлены одним экземпляром из погребения 6 (рис. 5: 23). Наконечник имеет круглый вырез на одной стороне и заостренный край, орнамент из кругов и ромбов, выполненный

ложной зернью. Обнаружен в погребении совместно с прямоугольными накладками с выступом на одной стороне и выемкой на противоположной, оформленной таким же узором. Наконечник по орнаментации имеет сходство с наконечником из Танкеевки (Казаков, 1992, рис. 30: 4). Орнамент на наконечнике совпадает с орнаментом на пряжках Пермского Предуралья (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 198: 9, 12).

Пряжки Анаткасинского могильника индивидуальны, не повторяют друг друга. Их описание произведено с учетом принципов классификации, разработанных В.Б. Ковалевской.

Пряжка трапециевидной формы с фигурной рамкой: п. 11 (рис. 5: 22).

Аналогии в жк 4 «Нижняя стрелка» (Никитина, 2012, рис. 196: 12) и жк 3 Русенихинского марийского могильника, Среднем Примокшанье в материалах Стародевиченского могильника (Петербургский, 2009, рис. 32: 17).

Пряжка треугольнорамчатая без щитка (рис. 5: 21) близка изделию из западной Сибири (Ваганово 1) (Бобров, Васютин, Онищенко, 2011, рис. 3–14).

Пряжка цельнолитая треугольнорамчатая с прямоугольным щитком, имеющим выем на задней стенке и украшенным по краю виноградной лозой, – п. 7 (рис. 5: 24). Оформление по бортику в виде вьющейся лозы идентично оформлению наконечника из погребения 73 Дубовского могильника (Никитина, 2012, рис. 277). Аналогии в кургане 127 Давыдково (?) Владимирской области второй пол. X–нач. XI в. (Мурашева, 2000, рис. 85).

Пряжка цельнолитая треугольнорамчатая с вытянутым заостренным

щитком, украшенным стилизованным трилистником – п. 1 (рис. 5: 26). Имеет идентичное сходство с изделиями из п. 3 и жк 2 Русенихинского и п. 2 Юмского марийских могильников.

Пряжка цельнолитая треугольно-рамчатая с прямоугольным укороченным щитком, украшенным трилистником – п. 6 (рис. 5: 25). Поверхность щитка позолочена. Изображение трилистника выполнено в стиле изображений на наконечниках ремня древних венгров (The ancients, 1996, с. 369).

Пряжка цельнолитая овальнорамчатая с коротким щитком с выступом из погребения 8 (рис. 5: 10).

Накладка на кошелек. В погребении 7 сохранились фрагменты кожного кошелька и крупные фрагменты тонкой фольги белого цвета (вероятно, серебра) с тисненным узором. Фольга лежала на слое кожи (рис. 5: 9). Вероятно, это остатки поясного кошелька-сумочки. К этому типу относится известная сумочка из п. 19 Веселовского могильника с изображением двух зверей (львов?) на задних лапах (Архипов, 1973, с. 40, рис. 49), которая впоследствии была включена в несколько работ. Данная находка относится к первой половине X в. (Никитина, 2012, с. 62, 63), считается уникальной и долгое время была единственной. В 2011 году подобное изделие было зафиксировано в жк 8 Русенихинского могильника. К сожалению, сам кошелек не сохранился, но по остаткам фольги из белого металла видно, что на нем была пластина с изображением, аналогичным или близким на пластине из погребения 19 Веселовского могильника. Контуры задней части животных и их поза полностью идентичны изображениям на пластине Веселовского

могильника. Пластина изготовлена из очень тонкой фольги, которая расслаивается. Описания сумочек с серебряной пластиной на лицевой стороне упоминается в п. 400 Крюково-Кужновского могильника (Материалы по истории мордвы VIII–XI вв., 1952, с. 127). Массовые аналогии кошелекам/сумочкам с пластиной находятся в венгерских погребальных комплексах Карпато-Дунайского бассейна (Эрдели, 1972, с. 137, рис. 1; The ancient, 1996, с. 73, 88, 95, 112, 120, 126, 153, 154, 178, 183, 186, 205, 283, 295, 297, 318, 331, 364, 380, 384, 413). Одна уникальная серебряная пластина-накладка на кошелек с изображением животных известна в Пермском крае (Белавин, Иванов, Крыласова, 2009, с. 222, рис. 77: 24).

Таким образом, металлические украшения костюма изученных погребений позволяют сделать вывод о культурной принадлежности памятника. В 10 комплексах содержатся украшения, которые по материалам могильников Ветлужско-Вятского междуречья признаны этномаркерами марийской средневековой культуры. К таким изделиям относятся: металлические бронзовые головные цепочки, браслетообразные височные кольца с одним отогнутым концом, наконечники. К кругу этномаркирующих украшений можно отнести граненые и овальноконечные браслеты. Безусловно, браслеты являлись предметом торговли, вследствие чего разные типы получили распространение на широкой территории. Так, на территории Среднего Поволжья были найдены витые и плетеные браслеты древнерусского облика второй половины XI в. Не являются исключением и граненые браслеты, которые также имеют

аналогичные образцы в древностях Волжской Болгарии, Прикамья, Пермского Приуралья и Южного Урала, но там они обнаружены в единичных экземплярах (см. выше). Учитывая, что в захоронениях Ветлужско-Вятского междуречья они находились в комплексах в совокупности с другими этноопределяющими украшениями, мы можем включить их в состав маркирующих изделий. В Анаткасинском могильнике браслеты найдены преимущественно в погребениях, имеющих иные маркирующие украшения. Аналогичная картина наблюдается с браслетами с овальными концами.

По количеству браслетов в погребениях и количеству погребений с браслетами марийские могильники близки захоронениям поволжских финнов (муроме и мордве) и существенно отличаются от памятников, оставленных окружающими соседями. В могильниках Верхнего Прикамья браслеты не очень популярны и в большей степени обнаружены в богатых захоронениях, являясь статусным украшением (19,7% мужских и 30,2% женских) (Крыласова, 2001, с. 102); по 1–2, редко 3 браслета. Немногочисленны браслеты в памятниках чепецкой культуры (Иванова, 1982, с. 58). В могильниках северо-западной и северо-восточной Руси браслеты являются частой находкой, но они обнаружены преимущественно по 1–2 экземпляра в погребении, более 3 изделий в одном комплексе является исключением из общего правила (Левашова, 1967, с. 207). По количеству и характеру использования браслетов Анаткасинский могильник приближается к кругу памятников поволжских финнов, а по типам аналогичен марийским.

Кроме изделий, характерных для могильников марийской культуры Ветлужско-Вятского междуречья, в материалах Анаткасинского могильника выделяется круг изделий иного культурного направления: болгарских (височные кольца малого диаметра с ободком или напускными бусинами, перстни-печатки), древнерусских (браслеты витые и плоские с расширенными концами и т.д.), мордовских (крестовидные привески, пронизки-бубенчики с боковыми лапчатыми привесками), прикамских или приуральских (биконьковая подвеска и подвеска-птичка). Проникновение большинства инокультурных вещей связано с торговыми контактами, которым способствовало расположение могильника на р. Цивиль, недалеко от Волги. Особый интерес могут представлять височные кольца, которые традиционно большинством исследователей считаются этнодиагностирующим элементом культуры. В Анаткасинском могильнике таких вещей немного, они обнаружены в 2-х мужских погребениях.

Датировка памятника основана на находках монет, определение которых произведено кандидатом исторических наук Д.Г. Мухаметшиным. В погребении 6 обнаружена монета – Муид ад-Дауля. Мансур ибн Нух. Самарканд, датированная 363 г.х. (974 г.). Монета из погребения 9 чеканена при династии Бувейхидов (Ат-Таи Биллах. Азиз ад-Дауля абу-Шуджа) и датирована 357(9) г.х. (968/9 г.). Монета из погребения 12 относится ко времени династии Саманидов (Ат-Таи Биллах. Мансур ибн Нух) 363–365 г.х. (974–976 гг.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аксенов В.С., Михеев В.К.* Крымский импорт и хронология некоторых салтовских памятников верховий Северского Донца // *Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии)* / Отв. ред. Д. А. Сташенков. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В.Алабина, 1998. С. 344–357.
2. *Архипов Г.А.* Марийцы IX–XI вв. К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1973. 198 с.
3. *Белагин А.М.* Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь: ПГПУ, 2000. 200 с.
4. *Белагин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б.* Угры Предуралья в древности и средние века. Уфа: ИПК БГПУ «Вагант», 2009. 285 с.
5. *Белагин А.М., Крыласова Н.Б.* Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь: ПГПУ. 2008. 603 с.
6. *Бобров В.В., Васютин А.С., Онищенко С.С.* Угорские элементы в структуре погребально-поминальной обрядности средневекового населения Обь-Иртышья (сооружения, вещи, жертвенные животные) // Форум «Идель-Алтай». Материалы научно-практической конференции «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации» I Международного конгресса / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань, 2011. С. 33–45.
7. *Вихляев В.И., Беговаткин А.А., Зеленцова О.В., Шитов В.И.* Хронология могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья / Научн. ред. И.М. Петербургский. Саранск: Республиканская типография «Красный октябрь», 2008. 352 с.
8. *Воронина Р.Ф.* Лядинские древности Из истории мордвы-мокши: конец IX – начало XI века: по материалам Цнинской археологической экспедиции 1983–1985 годов. М.: Наука, 2007. 183 с.
9. *Голдина Р.Д.* Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1985. 280 с.
10. *Данич А.В.* Поясные накладки Питерского (Степаново Плотбище) могильника // *Поволжская археология*. 2013. №1. С. 181–196.
11. *Даркевич В.П.* Раскопки на Южном городище Старой Рязани (1966–1969 гг.) // *Археология Рязанской земли* / Отв. ред. А.Л. Монгайт. М.: Наука, 1974. С. 19–71.
12. *Жилина Н.В.* Хронология украшений древнерусских кладов IX–XI вв. // *Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале* / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров. Т. II. М.: ИА РАН, 2008. С. 324–328.
13. *Зайцева И.Е.* Изделия из цветных металлов и серебра // *Археология севернорусской деревни X–XIII веков. Т. 2. Средневековые поселения и могильники на Кубенском озере* / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: Наука, 2008. С. 57–141.
14. *Захаров С.Д.* Древнерусский город Белоозеро. М.: «Индрик». 2004. 592 с.
15. *Иванов А.Г.* Качкашурский могильник IX–XIII вв. в бассейне р. Чепцы // *Материалы по погребальному обряду удмуртов* / Отв. ред. М.Г. Иванова, Н.И. Шутова. Ижевск, 1991. С. 140–180.
16. *Иванов А.Г.* Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья (конец V – первая половина XIII в.) Ижевск: УИИЯЛ УрОРАН, 1998. 309 с.
17. *Иванов В.А., Крыласова Н.Б.* Взаимодействие леса и степи Урало-Поволжья в эпоху средневековья (по материалам костюма). Пермь, 2006. 160 с.
18. *Иванова М. Г.* Иднакар: Древнеудмуртское городище IX–XIII вв.: Монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 294 с.
19. *Иванова М.Г.* Мало-Венижский могильник // *Средневековые памятники бассейна р. Чепцы* / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск, 1982. С. 27–51.

20. *Истомина Т.В.* Вотчинский могильник // Этнокультурные процессы в древности на Европейском Северо-Востоке (источники и историография) / Ред. Э.А.Савельева. МАЕСВ. Вып. 16. Сыктывкар, 1999. С. 76–102.
21. *Казаков Е.П.* Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. Казань, 1991. 176 с.
22. *Казаков Е.П.* Культура ранней Волжской Болгарии. М.: Наука, 1992. 335 с.
23. *Казаков Е.П.* Погребальный инвентарь Танкеевского могильника // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Археология и этнография Татари. Вып. 1 / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: Татполиграф, 1971. С. 94–155.
24. *Кантемиров Э.С., Дзаттиаты З.Г.* Тарский катакомбный могильник VIII–IX вв. н.э. // Аланы. История и культура / Отв. ред. В.Х. Тменов. Владикавказ, 1995. С. 259–314.
25. *Кашкин А.В.* Могильник Оленино на Верхней Волге // Археология: история и перспективы. Первая межрегиональная конференция. Сборник статей / Отв. ред. А. Е. Леонтьев. Ярославль: Ярославский музей-заповедник, Гос. музей-заповедник «Ростовский Кремль», 2003. С. 112–127.
26. *Козлова А.В.* Украшения ремня, сбруи и сумок восточного происхождения в Великом Новгороде // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып. 18 / Отв. ред. В.Л. Янин. Великий Новгород, 2004. С. 188–207.
27. *Комар А.В.* Происхождение поясных наборов раннесалтовского типа // Культура Евразийских степей второй половины I тысячелетия (из истории костюма). Том 2 / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 2001. С. 103–117.
28. *Комаров К.И.* Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы. Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула: Гриф и К, 2002. С. 141–184.
29. *Кочуркина С.И., Линецкий А.М.* Курганы летописной веси X – начала XIII века. Петрозаводск: «Карелия», 1985. 223 с.
30. *Крыласова Н.Б.* История прикамского костюма. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2001. 260 с.
31. *Левашова В.П.* Браслеты // Очерки по истории русской деревни / Труды ГИМ. Вып. 43 / Ред. Б.А. Рыбаков, М.: «Советская Россия», 1967. С. 207–252.
32. *Мажитов Н.А.* Курганы Южного Урала VII–XII в. 1981. М.: Наука. 166 с.
33. *Мажитов Н.А.* Бахмутинская культура. М.: Наука, 1968, 161 с.
34. *Макаров Н.А.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII веках. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М.: «Скрипторий», 1997. 368 с.
35. *Мальм В.А.* Поясные и сбруйные украшения // Ярославское Поволжье X–XI вв. по материалам Тимиревского, Михайловского и Петровского могильников / Ред. А.П. Смирнов. М.: ГИМ, Ярославский музей-заповедник, 1963. С. 64–71.
36. Материалы по истории мордвы VIII–XI вв. Дневник археологических раскопок П.П. Иванова / Ред. А.П. Смирнов. Моршанск: Моршанский краеведческий музей, 1952. 232 с.
37. Материальная культура средне-цинской мордвы VIII–XI вв. (по материалам раскопок П.П. Иванова за 1927–1928 годы) / Ред. А.П. Смирнов. Саранск, 1969, 175 с.
38. *Михайлов К.А.* Центральноазиатские ременные украшения в материалах древнерусских памятников X века // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып. 11 / Составители П.Г. Гайдуков, Т.М. Казармщикова. Новгород, 1997. С. 251–260.
39. *Мурашева В.В.* Древнерусские ременные наборные украшения (X–XIII вв.). М.: УРСС, 2000. 136 с.
40. *Недошивина Н.Г.* Перстни // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / Ред. Б.А. Рыбаков. М.: Издательство «Советская Россия», 1967. С. 253–274.

41. *Никитина Т.Б.* История населения Марийского края в I тыс.н.э. (по материалам могильников) // Труды МАЭ. Т. V. Йошкар-Ола, 1999. 159 с.
42. *Никитина Т.Б.* Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. 432 с.
43. *Никитина Т.Б.* Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья // Археология Евразийских степей. Вып. 14 / Ред. Е.П. Казаков. Казань: «Отчество», 2012. 408 с.
44. *Петербургский И.М.* Мордва среднего Примокшанья в XI–XIV вв. Саранск: Красный Октябрь, 2009. 240 с.
45. *Подосенова Ю.А.* Височные украшения населения Пермского Предуралья в эпоху средневековья. Дисс... канд. ист. наук. Пермь, 2009. 272 с.
46. *Полякова Г.Ф.* Изделия из цветных и драгоценных металлов из Болгар. Дисс... канд. ист. наук. М., 1983.
47. *Распопова В.И.* Поясной набор Согда VI–VIII вв. // СА. № 4. 1965. С. 78–91.
48. *Руденко К.А.* Булгарское золото. Филигранные височные подвески. Казань: «Заман», 2011. 255 с.
49. *Седова М.В.* Украшения из меди и сплавов // Древняя Русь. Быт и культура / Ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1997. С. 63–78.
50. *Седова М.В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 196 с.
51. *Семенов В.А.* Омутницкий могильник // Материалы средневековых памятников Удмуртии. Устинов: УдмНИИ, 1985. С. 92–118.
52. *Сизов В.И.* Курганы Смоленской губернии. Гнездовский могильник близ Смоленска // МАР. Вып. 28. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1902. 162 с.
53. Степи Евразии в эпоху средневековья // Археология СССР / Ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1981. 301 с.
54. *Тухтина Н.В.* Об этническом составе населения бассейна р. Шексны в X–XIII // Труды ГИМ. Вып. 40 / Ред. А.П. Смирнов. 1966. С. 120–136.
55. *Фехнер М.В.* Шейные гривны // Очерки по истории русской деревни / Труды ГИМ. Вып. 43 / Ред. Б.А. Рыбаков. М.: «Советская Россия», 1967. С. 21–33.
56. *Халиков А.Х., Безухова Е.А.* Материалы к древней истории Повелужья (археологические исследования в Ветлужском районе Горьковской области в 1957 году). Горький, 1960. 60 с.
57. *Халикова Е.А.* Больше-Тиганский могильник // СА. 1976. № 2. С. 158–178.
58. *Эрдели Иштван.* Об археологической культуре древних венгров конца IX – первой половины X в. н.э. // Проблемы археологии и древней истории угров / Отв. ред. А.П. Смирнов, В.Н. Чернецов, И.Ф. Эрдели. М.: Наука, 1972. С. 128–144.
59. *Ястребов В.Н.* Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии // МАР. Вып. 10. СПб: Императорская Археологическая комиссия, 1893. 88 с.
60. The ancient Hungarians: Exhibition Catalogue. Budapest. 1960. 484 с.

Информация об авторах:

Никитина Татьяна Багишевна, доктор исторических наук, заместитель директора, ГБНУ «Марийский научно-исследовательский НИИ языка, литературы истории им. В.М. Васильева» (г. Йошкар-Ола, Россия); tshikaeva@yandex.ru

Воробьева Елена Евгеньевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, доцент, Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола, Россия); veer47@mail.ru

Федулов Михаил Игоревич, старший преподаватель, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова» (г. Чебоксары, Россия); mfedulov.chuvsu@mail.ru

JEWELRY FROM THE ANATKASI BURIAL GROUND: TOWARDS CULTURAL ATTRIBUTION OF THE SITE

T.B. Nikitina, E.E. Vorobeva, M.I. Fedulov

The authors introduce into discussion and examine jewelry from the Anatkasi burial ground situated on the right bank of the Volga River. They developed typology of these jewelry items and provided a wide range of analogies. The jewelry dates the site by 10th – 11th centuries, which is confirmed by coins. The identified ethnical markers (details of headdress, temple rings, nakosnik (braid charm), and also certain types of rings and bracelets) point to a similarity of this site to the synchronous Mari burial grounds of from the Vetluga-Vyatka area. Beside the jewelry and the elements of costume typical for the Mari culture, the Anatkasi burial ground also yielded a range of foreign artefacts: Bulgarian, Old Russian, Mordovian, Kama or Cis-Uralic, which emphasizes the originality of this site. Most of the borrowed things could penetrate into this area through trade contacts encouraged by location of this burial ground on the river Tsvil, near the Volga River.

Keywords: archaeology, Central Volga area, Vetluga-Vyatka interfluvial area, early Middle Ages, Mari culture, Bulgar culture, costume, jewelry, typology, ethnocultural attribution.

REFERENCES

1. Aksenov, V. S., Mikheev, V. K. 1998. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysyacheletia n.e. (voprosy khronologii) (Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (Issues of Chronology))*. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 344–357 (in Russian).
2. Arkhipov, G. A. 1973. *Mariitsy IX–XI vv.: k voprosu o proiskhozhdenii naroda (Mari People in 9th — 11th Centuries: to the Question on the Genesis of People)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
3. Belavin, A. M. 2000. *Kamskii torgovyi put'. Srednevekovoe Predural'e v ego ekonomicheskikh i etnokul'turnykh svyaziakh (Kama Trade Route: Medieval Cis-Urals in its Economic and Cultural Relations)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).
4. Belavin, A. M., Ivanov, V. A., Krylasova, N. B. 2009. *Ugry Predural'ia v drevnosti i srednie veka (Cis-Urals Ugric Peoples in the Antiquity and Middle Ages)*. Ufa: "Vagant" Publ. (in Russian).
5. Belavin, A. M., Krylasova, N. B. 2008. *Drevniia Afkula: arkhelogicheskii kompleks u s. Rozhdestvensk (Ancient Afkula: the Archaeological Complex near the Rozhdestvensk Village)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).
6. Bobrov, V. V., Vasiutin, A. S., Onishchenko, S. S. 2011. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Forum «Idel'-Altai» ("Idel'-Altai" Forum)*. Kazan, 33–45 (in Russian).
7. Vikhliaev, V. I., Begovatkin, A. A., Zelentsova, O. V., Shitov, V. I. 2008. *Khronologiia mogil'nikov naseleniia I–XIV vv. zapadnoi chasti Srednego Povolzh'ia (Chronology of the Burial Grounds of 1st — 14th Centuries in the Western Part of the Middle Volga Region)*. Saransk: "Krasnyi Oktiabr" Typography (in Russian).
8. Voronina, R. F. 2007. *Liadinskie drevnosti. Iz istorii mordvy-mokshi. Konets IX — nachalo XI veka: Po materialam Tsninskoi arkhelogicheskoi ekspeditsii 1983–1985 godov (Lyada Antiquities. From the History of the Mordva-Moksha. The End of the 9th — the Beginning of the 11th Centuries: on the Materials of the Tsna River Archaeological Expedition, 1983–1985)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
9. Goldina, R. D. 1985. *Lomovatovskaia kul'tura v Verkhnem Prikam'e (The Lomovatovo Culture in the Upper Kama Region)*. Irkutsk: Irkutsk State University (in Russian).
10. Danich, A. V. 2013. In *Povolzhskaya arkhelogiya (Volga River Region Archaeology)* (1), 181–196 (in Russian).

11. Darkevich, V. P. 1974. In Mongait, A. L. (ed.). *Arkheologiya Riazanskoj zemli (Archaeology of the Ryazan Land)*. Moscow: "Nauka" Publ., 19–71 (in Russian).
12. Zhilina, N. V. 2008. In Derevianko, A. P., Makarov, N. A. (eds.). *Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Suzdale (Proceedings of the 2nd (18th) All-Russia Archaeological Congress in Suzdal)* II. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 324–328 (in Russian).
13. Zaitseva, I. E. 2008. In Makarov, N. A. (ed.). *Arkheologiya severnorusskoj derevni X–XIII vv.: Srednekovye poseleniia i mogil'niki na Kubenskom ozere (Archaeology of the Northern Rus Village, the 10th — 13th Centuries: Medieval Settlements and Cemeteries near Kubenskoye Lake)*. Moscow: "Nauka" Publ., 57–141 (in Russian).
14. Zakharov, S. D. 2004. *Drevnerusskii gorod Beloozero (The Old Rus Town of Beloozero)*. Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).
15. Ivanov, A. G. 1991. In Ivanova, M. G., Shutova, N. I. (eds.). *Materialy po pogrebal'nomu obriadu udmurtov (Materials of the Funerary Rite of the Udmurts)*. Izhevsk, 140–180 (in Russian).
16. Ivanov, A. G. 1998. *Etnokul'turnye i ekonomicheskie svyazi naseleniia basseina r. Cheptsy v epokhu srednekov'ia (konets V – pervaja polovina XIII v.) (Ethnic, Cultural and Economic Relations of the Cheptsya River Basin Population in the Middle Ages (Late 5th — First Half of 13th Centuries))*. Izhevsk: Udmurt Institute for History, Language, and Literature, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).
17. Ivanov, V. A., Krylasova, N. B. 2006. *Vzaimodeistvie lesa i stepi Uralo-Povolzh'ia v epokhu srednekov'ia (po materialam kostiuma) (Interrelations between the Forest and Steppe Zones in Urals and Volga Area in the Medieval Epoch: on the Materials of Costume)*. Perm (in Russian).
18. Ivanova, M. G. 1998. *Idnakar: Drevneudmurtskoe gorodishche IX–XIII vv. (Idnakar: Ancient Udmurt Hillfort of 9th–13th Centuries)*. Izhevsk: Udmurt Institute for History, Language, and Literature, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).
19. Ivanova, M. G. 1982. In Ivanova, M. G. (ed.). *Srednekovye pamiatniki basseina r. Cheptsy (Medieval Sites in the Cheptsya River Basin)*. Izhevsk: Research Institute at the Council of Ministers of Udmurt ASSR, 27–51 (in Russian).
20. Istomina, T. V. 1999. In Savel'eva, E. A. (ed.). *Etnokul'turnye protsessy v drevnosti na Evropeiskom Severo-Vostoke (istochniki i istoriografija) (Ethnic-Cultural Processes in Antiquity in the European North-East: Sources and Historiography)*. Series: Materials on the Archaeology of Northeast 16. Syktyvkar, 76–102 (in Russian).
21. Kazakov, E. P. 1991. *Bulgarskoe selo X–XIII vekov nizovii Kamy (10th – 13th Century Bulgar Village in the Lower Kama Region)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
22. Kazakov, E. P. 1992. *Kul'tura rannei Volzhskoi Bolgarii (etapy etnokul'turnoi istorii) (Culture of the Early Volga Bulgaria: Stages of the Ethnic-Cultural History)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
23. Kazakov, E. P. 1971. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Voprosy etnogeneza tiurkoiazychnykh narodov Srednego Povolzh'ia (The Issues on Ethnogenesis of the Turkic-speaking People of the Middle Volga Region)*. Series: Arkheologiya i etnografiia Tatarii (Archaeology and Ethnography of Tataria) 1. Kazan: "Tatpoligraf" Publ., 94–155 (in Russian).
24. Kantemirov, E. S. 1995. In Tmenov, V. Kh. (ed.). *Alany. Istoriia i kul'tura (Alans: History and Culture)*. Vladikavkaz, 259–314 (in Russian).
25. Kashkin, A. V. 2003. In Leont'ev, A. E. (ed.). *Arkheologiya: istoriia i perspektivy (Archaeology: History and Perspectives)*. Yaroslavl: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences; Yaroslavl Museum-Reserve; "Rostov Kremlin" State Museum-Reserve, 112–127 (in Russian).
26. Kozlova, A. V. 2004. In Yanin, V. L. (ed.). *Novgorod i Novgorodskaja zemlia. Istoriia i arkheologiya (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)* 18. Veliky Novgorod, 188–207 (in Russian).
27. Komar, A. V. 2001. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletia n.e. (iz istorii kostiuma) (The Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I*

Millennium AD (from the History of Costume)) 2. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 103–117 (in Russian).

28. Komarov, K. I. 2002. In *Arkheologicheskie stat'i i materialy. Sbornik uchastnikov Velikoi Otechestvennoi voiny (Archaeological Articles and Proceedings. Collection of Papers by the Veterans of the Great Patriotic War)*. Tula: "Grif i K" Publ., 141–184 (in Russian).

29. Kochkurkina, S. I., Linevskii, A. M. 1985. *Kurgany letopisnoi vesi X — nachala XIII veka (Barrows of Chronicles' Ves' of 10th — early 13th Centuries)*. Petrozavodsk: "Kareliia" Publ. (in Russian).

30. Krylasova, N. B. 2001. *Istoriia prikamskogo kostiuma. Kostium srednevekovogo naseleniia Permskogo Predural'ia (History of the Kama River Region Costume. Medieval Costume of the Perm' Cis-Urals Population)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).

31. Levashova, V. P. 1967. In Rybakov, B. A. (ed.). *Ocherki po istorii russkoi derevni X—XIII vv. (Sketches on History of the Russian Village of 10th—13th Centuries)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 43. Moscow: "Sovetskaia Rossiia" Publ., 207–252 (in Russian).

32. Mazhitov, N. A. 1981. *Kurgany Iuzhnogo Urala VIII—XII vv. (Barrows of Southern Ural, 8th — 12th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

33. Mazhitov, N. A. 1968. *Bakhmutinskaia kul'tura: Etnicheskaia istoriia naseleniia Severnoi Bashkirii sere diny I tysacheletii na shei ery (The Bakhmutino Culture: Ethnic History of the Northern Bashkiria Population in the Middle I Millennium AD)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

34. Makarov, N. A. 1997. *Kolonizatsiia severnykh okrain Drevnei Rusi v XI—XIII vekakh. Po materialam arkheologicheskikh pamiatnikov na volokakh Beloz'er'ia i Poonezh'ia (Colonization of Northern Margins of the Early Rus' in 11th — 13th Centuries. By Materials from Archaeological Sites on the Portages of Belozero and Onega)*. Moscow: "Skriptorii" Publ. (in Russian).

35. Mal'm, V. A. 1963. In Smirnov, A. P. (ed.). *Iaroslavskoe Povolzh'e X—XI vv. Po materialam Timerevskogo, Mikhailovskogo i Petrovskogo mogil'nikov (Yaroslavl Volga Region in 10th—11th Centuries. By Materials of Timerevo, Mikhailovskoye and Petrovskoye Graveyards)*. Moscow: State Historical Museum; Yaroslavl Museum-Reserve, 64–71 (in Russian).

36. Smirnov, A. P. (ed.). 1952. *Materialy po istorii mordvy VIII—XI vv. Dnevnik arkheologicheskikh raskopok P. P. Ivanova (Materials on the History of Mordva People in 8th—11th Centuries (Field Notebook by P. P. Ivanov)*. Morshansk: Morshansk Museum of Local Lore (in Russian).

37. Smirnov, A. P. (ed.). 1969. *Material'naia kul'tura sredne-tsninskoii mordvy VIII—XI vv. (po materialam raskopok P. P. Ivanova za 1927—1928 gody) (Material Culture of the Mordva People of the Middle Tsna Area: Based on the Materials from P. P. Ivanov's Excavations in 1927-1928)*. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

38. Mikhailov, K. A. 1997. In Gaidukov, P. G., Kazarmshchikova T. M. (eds.). *Novgorod i Novgorodskaia zemlia. Istoriia i arkheologiia (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)* 11. Novgorod, 251–260 (in Russian).

39. Murasheva, V. V. 2000. *Drevnerusskie remennye nabornye ukrasheniia (X—XIII vv.) (Early Russian Builtup Belt Decoration (10th—13th Centuries))*. Moscow: "Editorial URSS" Publ. (in Russian).

40. Nedoshivina, N. G. 1956. In Rybakov, B. A. (ed.). *Ocherki po istorii russkoi derevni X—XIII vv. (Sketches on History of the Russian Village of 10th—13th Centuries)*. Moscow: "Sovetskaia Rossiia" Publ., 253–274 (in Russian).

41. Nikitina, T. B. 1999. *Istoriia naseleniia Mariiskogo kraia v I tys.n.e. (po materialam mogil'nikov) (History of the Inhabitants of the Mari Land in I Millennium AD: by the Materials from Burial Grounds)*. Series: Proceedings of Mari Archaeological Expedition V. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute for Language, Literature and History (in Russian).

42. Nikitina, T. B. 2002. *Mariitsy v epokhu srednevekov'ia (po arkheologicheskim materialam) (Mari People in the Middle Ages (by archaeological materials))*. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute for Language, Literature and History (in Russian).

43. Nikitina, T. B. 2012. *Pogrebal'nye pamiatniki IX—XI vv. Vetluzhsko-Viatskogo mezhdurech'ia (Funerary Sites of the 9th—11th Centuries in the Vetluga-Vyatka Interfluvial Area)*. Series: Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 14. Kazan: "Otechestvo" Publ. (in Russian).

44. Peterburgskii, I. M. 2009. *Mordva srednego Primokshan'ia v XI–XIV vv. (The Mordva People in the Middle Moksha River Area in 11th–14th Centuries)*. Saransk: “Krasnyi Oktiabr” Publ. (in Russian).
45. Podosenova, Yu. A. 2009. *Visochnye ukrasheniia naseleniia Permskogo Predural'ia v epokhu srednevekov'ia (Temple Ornaments of the Perm Cis-Urals Population in the Middle Ages)*. PhD Diss. Perm (in Russian).
46. Poliakova, G. F. 1983. *Izdeliia iz tsvetnykh i dragotsennykh metallov iz Bolgar (Items from Non-Ferrous and Precious Metals from Bolgar)*. PhD Diss. Moscow (in Russian).
47. Raspopova, V. I. 1965. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (4), 78–91 (in Russian).
48. Rudenko, K. A. 2011. *Bulgarskoe zoloto: filigrannye visochnye podveski (Bulgarian Gold: Filigreed Temple Pendants)*. Kazan: “Zaman” Publ. (in Russian).
49. Sedova, M. V. 1997. In Kolchin B. A., Makarova T. A. (eds.). *Drevniaia Rus'. Byt i kul'tura (Ancient Russia. Everyday Life and Culture)*. Series: Archaeology of the USSR 16. Moscow: “Nauka” Publ., 63–78 (in Russian).
50. Sedova, M. V. 1981. *Iuvelirnye izdeliia drevnego Novgoroda (X–XV vv.) (Jewelry of Old Novgorod (10th–15th Centuries))*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
51. Semenov, V. A. 1985. In *Materialy srednevekovykh pamiatnikov Udmurtii (Materials from the Medieval Sites of Udmurtia)*. Ustinov: Udmurtian Research Institute, 92–118 (in Russian).
52. Sizov, V. I. 1902.. In *Materialy po arkheologii Rossii (Proceedings for the Archaeology of Russia)* 28. Saint Petersburg: “Tipografiia Glavnogo Upravleniia Udelov” Publ. (in Russian).
53. Pletneva, S. A. (ed.). 1981. *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia (Eurasian Steppes in the Middle Ages)*. Archaeology of the USSR 18. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
54. Tukhtina, N. V. 1966. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum)* 40, 120–136 (in Russian).
55. Fekhner, M. V. 1967. In Rybakov, B. A. (ed.). *Ocherki po istorii russkoi derevni X–XIII vv. (Sketches on History of the Russian Village of 10th–13th Centuries)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 43. Moscow: “Sovetskaia Rossiia” Publ., 21–33 (in Russian).
56. Khalikov, A. Kh., Bezukhova, E. A. 1960. *Materialy k drevnei istorii Povetluzh'ia (arkheologicheskie issledovaniia v Vetluzhskom raione Gor'kovskoi oblasti v 1957 godu) (Materials on the Ancient History of the Vetluga River Area: Archaeological Investigations in the Vetluga District, Gorky Oblast, in 1957)*. Gorky (in Russian).
57. Khalikova, E. A. 1976. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (2), 158–178 (in Russian).
58. Erdélyi, I. 1972. In Smirnov, A. P., Chernetsov, V. N., Erdélyi, I. F. (eds.). *Problemy arkheologii i drevnei istorii ugrov (Issues of the Archaeology and Ancient History of the Ugric Peoples)*. Moscow: “Nauka” Publ., 128–144 (in Russian).
59. Yastrebov, V. N. 1893. *Liadinskii i Tomnikovskii mogil'niki Tambovskoi gubernii (Lyada and Tomnikovo Burial Grounds in the Tambov Province)*. Series: Materialy po arkheologii Rossii (Proceedings for the Archaeology of Russia) 10. Saint Petersburg: Imperial Archaeological Commission (in Russian).
60. *The ancient Hungarians: Exhibition Catalogue*. 1960. Budapest

About the Authors:

Nikitina Tatyana B. Doctor of Historical Sciences. Mari El Language, Literature and History Research Institute named after V.M. Vasilyev. Krasnoarmeyskaya St., 44, Yoshkar-Ola, 424036, Mari El Republic, Russian Federation; tshikaeva@yandex.ru

Vorobeva Elena E. Candidate of Historical Sciences. Mari State University. Ryabinin St., 8A, Yoshkar-Ola, 424000, Mari El Republic, Russian Federation; veer47@mail.ru

Fedulov Mikhail I. Chuvash State University. Moskovsky Ave., 15, Cheboksary, 428015, the Chuvash Republic, Russian Federation; mfedulov.chuvsu@mail.ru